



ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения общественного объединения
«Коалиция за демократию и гражданское общество» о проверке
конституционности подпункта «б» пункта 26 статьи 1 конституционного
Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в конституционный
Закон Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской
Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики»
от 5 июня 2017 года № 96

19 марта 2018 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Айдарбековой Ч.А., Киргизбаева К.М., Нарынбековой А.О., при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение общественного объединения «Коалиция за демократию и гражданское общество»

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 12 февраля 2018 года поступило ходатайство общественного объединения «Коалиция за демократию и гражданское общество» о признании подпункта «б» пункта 26 статьи 1 конституционного Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в конституционный Закон «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 5 июня 2017 года № 96 противоречащим части 4 статьи 2 Конституции Кыргызской Республики.

0001/000

Как следует из ходатайства и приложенных к нему материалов, оспариваемой нормой часть 3 статьи 54 конституционного Закона «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», устанавливающая предельную сумму расходов кандидата на должность Президента Кыргызской Республики из средств избирательного фонда, признана утратившей силу.

Субъект обращения считает, что отсутствие в законодательстве о выборах Президента Кыргызской Республики ограничения по предельной сумме избирательного фонда кандидатов, создает преимущество кандидатам, обладающим большими финансовыми возможностями, по сравнению с другими кандидатами, что в итоге может повлиять на свободное волеизъявление граждан, и, как следствие, на итоги выборов. По его мнению, отсутствие такого ограничения также негативно отражается в проведении свободных выборов и нарушает равенство прав кандидатов.

Так, заявитель отмечает, что согласно части 4 статьи 2 Конституции Кыргызской Республики выборы являются свободными. Выборы Президента, депутатов Жогорку Кенеша, депутатов представительных органов местного самоуправления проводятся на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Представитель общественного объединения «Коалиция за демократию и гражданское общество» Адилов А.М., ссылаясь на часть 3 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики, где вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права, являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики, считает, что вышеперечисленные конституционные положения соотносятся с частью 3 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека. Согласно этой нормы воля народа должна быть основой власти правительства; она должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем

тайного голосования, обеспечивающих свободу голосования. Соотносятся они также и с пунктом 2 статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, где установлено, что каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей.

Как утверждает заявитель, принципы избирательного права содержат основополагающие начала, на которых базируется весь механизм правового регулирования конституционного права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления. Так, принцип равенства прав кандидатов позволяет реализовать пассивное избирательное право гражданина, проявляемый установлением законами равных правовых условий для всех граждан быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также созданием государственных гарантий для реализации этих возможностей.

Адилов А.М. считает, что законодательство наделяет кандидатов равными правами и обязанностями, а также устанавливает определенные ограничения для всех участников избирательного процесса, соблюдение которых не должно рассматриваться как нарушение принципа равноправия. В этой связи установление ограничений, напротив, имеет целью обеспечить равноправие всех кандидатов для максимального снижения влияния их должностного положения или финансовых возможностей на свободное волеизъявление граждан на выборах.

По мнению заявителя, одним из наиболее эффективных механизмов снижения финансового влияния является уголовная ответственность за подкуп голосов избирателей и установление верхнего предела избирательного фонда кандидатов. Ограничение суммы избирательного фонда кандидата напрямую связано с принципом свободного волеизъявления граждан, поскольку оно

направлено на то, чтобы избиратель мог сделать осознанный выбор, исходя из личных качеств кандидата и его политической платформы, а не его финансового влияния или возможностей. Отсутствие установленного предела сумм избирательного фонда кандидата создает ситуацию, когда недобросовестный кандидат, используя свое финансовое преимущество перед другими кандидатами, сможет «подкупить» избирателей путем заключения с ними договоров на проведение агитации и оплаты их услуг из своего избирательного фонда, что, в конечном счете, может привести к искажению волеизъявления граждан и результатов выборов.

Несмотря на то, что норма, устанавливающая предельную сумму избирательного фонда кандидата, была исключена, их ответственность за превышение расходов избирательного фонда, влекущая отмену регистрации, осталась в конституционном Законе «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» (пункт 3 части 2 статьи 46). Возникла правовая неопределенность и с применением части 4 статьи 41 указанного конституционного Закона, где в случае проведения повторного голосования общая предельная сумма всех расходов кандидата за счет средств избирательного фонда может быть увеличена в полтора раза. С отменой предельной суммы избирательного фонда кандидата, неясно каким образом будет исчисляться предельная сумма расходов избирательного фонда кандидатов при повторном голосовании.

Заявитель также утверждает, что предельная сумма расходов избирательного фонда кандидата была отменена только в отношении выборов Президента Кыргызской Республики, в то время как она сохранилась при проведении выборов депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики (пункт 4 части 2 статьи 64 конституционного Закона «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики») и выборов депутатов местных кенешей (пункт 4 части 2 статьи 55 Закона Кыргызской Республики «О выборах депутатов местных кенешей»). При организации и проведении выборов государство должно придерживаться единой

концепции и принципов на всех типах и уровнях выборов, в том числе регламентации порядка финансирования и формирования избирательных фондов.

С учетом вышеизложенного, заявитель просит признать оспариваемую норму противоречащей части 4 статьи 2 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство общественного объединения «Коалиция за демократию и гражданское общество», и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Айдарбековой Ч.А., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

В соответствии с частью 7 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики каждый вправе оспорить конституционность закона и иного нормативного правового акта, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией.

Из этого конституционного установления следует, что граждане вправе обратиться в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики, если законом или иным нормативным правовым актом были нарушены или могут быть нарушены в будущем права и свободы человека и гражданина, предусмотренные разделом вторым Конституции Кыргызской Республики.

Однако, требование заявителя основывается не на нарушении признаваемых Конституцией Кыргызской Республики прав и свобод человека и гражданина, а на противоречии оспариваемой нормы части 4 статьи 2 Конституции Кыргызской Республики, определяющей основы правового регулирования выборов Президента Кыргызской Республики, депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики и депутатов представительных органов местного самоуправления. В свою очередь, физические и юридические лица не могут ставить вопрос о проверке конституционности оспариваемой нормы с точки зрения соответствия конституционным требованиям об основах

конституционного строя без указания на нарушения конкретных прав и свобод человека и гражданина, предусмотренные разделом вторым Конституции Кыргызской Республики.

Так, заявленные в обращении требования не имеют системной связи с конкретными правами и свободами человека и гражданина, указанными в разделе втором Конституции Кыргызской Республики, и не указывают на их нарушения оспариваемой нормой, соответственно, общественное объединение «Коалиция за демократию и гражданское общество» не может быть субъектом обращения в рамках требований, изложенных в рассматриваемом ходатайстве.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 2 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство общественного объединения «Коалиция за демократию и гражданское общество».
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:



Айдарбекова Ч.А.



Киргизбаев К.М.



Нарынбекова А.О.

№ 10-0